

Когда горбатый Даос ушел, выражение его лица было чрезвычайно сложным и мрачным.

Изначально он был большой шишкой Западной Секты, но, в итоге, потерпел поражение и разочарование.

Чжао Гунмин был удивлен.

Мало того, что он избил кого-то, еще и лишил его дара речи. В конце концов, другой стороне пришлось перед ним извиниться...

Это чувство было действительно беспрецедентным и совершенно новым.

Чжао Гунмин посмотрел на брошенную на землю ткань. Не оставляя следов, он сжал пальцы и схватил шаблон клятвы, а потом засунул его в рукав.

Хорошая вещь...

Завершив этот тривиальный вопрос, Чжао Гунмин сказал: — Товарищ Даос, этот человек ушел. Выходи.

Ли Чаншоу согласился с помощью голосовой связи, и, через некоторое время, седой старый Даосский священник с доброжелательным выражением лица, наконец, вышел из-под земли.

Раньше бумажный Даос был немного глубже...

Старый Даосский священник поднял руку и воздвиг бессмертный силовой барьер. Он поклонился Чжао Гунмину и сказал: — Спасибо, что спас меня, Старший.

— Хахаха. — Чжао Гунмин внезапно рассмеялся. — Это я напал, или ты направил меня в атаку? Это я должен поблагодарить тебя за то, что ты сегодня спас меня от бедствия!

— Старший, что ты говоришь...

— Не обращай ко мне так. Я, Чжао Гунмин, люблю заводить друзей. Мы с тобой можем обращаться друг к другу, как к товарищи Даосы!

Ли Чаншоу потерял дар речи.

"Но я не хочу быть твоим другом. Я не хочу, чтобы ты входил в мою историю. Я не хочу быть преданным тебе."

Конечно, вслух он не мог этого сказать.

Ли Чаншоу не только не мог этого сказать вслух, но сама ситуация заставила его искренне улыбнуться. Он сказал Чжао Гунмину: — Тогда я не откажусь, я буду называть тебя товарищем Даосом.

— Хахахаха. — Чжао Гунмин снова рассмеялся. — Морской Бог, ты такой замечательный человек. Кстати, какое у тебя Даосское имя?

Говоря это, Чжао Гунмин поклонился бумажному Даосу и официально представился.

— Я - Чжао Гунмин, культивирующий Очищение Ци Школы Цзе.

— Я... — Мысли Ли Чаншоу метались. Он не мог заставить себя назваться "Молодой Мастер Сюань Ду".

Другие так много лет именно так обращались к Великому Даосскому Мастеру Сюань Ду. Это было причиной того, что Великий Даосский Мастер обращался к себе, тоже используя это имя... Для Ли Чаншоу было неразумно брать это имя...

Не имело значения, смущался он при этом или нет.

— Меня зовут Даос Чангэн.

— О? Чангэн? Хорошее имя.

Чжао Гунмин тайно посчитал, но ничего не получил. Однако, он почувствовал обрывок рун Дао на Диаграмме Тайцзи и подтвердил, что он из его родственной секты.

— Друг Даос Чангэн, техника, о которой ты упомянул раньше, очень удивительна. Более того, теперь я даже думаю, что она довольно гениальна.

Чжао Гунмин некоторое время размышлял, а потом, не колеблясь, прямо сказал: — Могу я использовать эту идею в будущем? —

Ли Чаншо пробормотал в глубине души. Может быть, этот будущий Бог Удачи и дальше будет вымогать...

— Пока ты никому не расскажешь о том, что произошло сегодня, это, естественно, не будет иметь ко мне никакого отношения. В конце концов, это были всего лишь экстренные меры противодействия в чрезвычайной ситуации.

Старший, тебе все равно нужно хорошенько это обдумать. Это... легко навредит твоей репутации.

— Хахаха. — Чжао Гунмин от души рассмеялся.

Он достал складной веер и добавил белую жемчужину, потом улыбнулся и сказал: — Это - сокровище, которое ты уронил, когда умерло твое воплощение. Эта жемчужина - мой благодарственный подарок. Товарищ Даос, если ты относишься ко мне, как к своему другу, пожалуйста, прими это. Не отказывайся!

— Это... Спасибо, товарищ Даос.

Ли Чаншоу снова взял бумажный веер. Однако, когда он взял жемчужину, его сердце екнуло.

Камень Хаотического Духа!

Это сокровище можно было найти только в Хаотическом Море. Его можно использовать для очищения Постнатального врожденного сокровища, или переработать в Первозданную Жемчужину Сущности. Его можно использовать для скрытых атак и сокрушения духовных корней и ядер...

Можно было только сказать, что Мастер Чжао действительно оправдал свое имя. Он просто так отдал Постнатальное врожденное сокровище.

Если бы ему пришлось столкнуться с Даосом Дуобао, учеником внутренней секты Школы Цзе, разве он не...

Конечно, лучше с ним не встречаться.

— Товарищ Даос, — серьезно сказал Ли Чаншоу, — Я рассказал тебе только часть секрета о том, почему Секта Морского Бога получает столько заслуг от подношения благовоний. На самом деле, есть еще один важный элемент, который позволил Секте Морского Бога процветать.

— Ой? — Чжао Гунмин заложил руки за спину и с улыбкой сказал: — Товарищ Даос, и ты это скрыл?

Ли Чаншоу сказал: — Я не был знаком с тобой раньше, поэтому не осмелился ничего сказать...

— Верно. — Чжао Гунмин махнул рукой и быстро кивнул. — На данный момент можно также считать, что у нас появились общие проблемы, через которые мы вместе прошли, и у нас сложились прочные отношения!

Ли Чаншоу онемел.

Это была точно такая же уловка, что и у Токсичной Младшей Сестры.

Однак, Токсичная Младшая Сестра страдала тем, что имела бессмысленные мысли. Но эта большая шишка имел высокий уровень совершенствования и был для него сокровищем, поэтому он мог сказать это небрежно.

Забудь, я не могу сказать больше. Кроме того, было бы неприятно, если бы меня затащили в храм, чтобы заключить союз.

В этот момент Ли Чаншоу достал копию книги учений Секты Морского Бога в твердом переплете, которую раньше он передавал Нефритовому Императору, и передал ее Чжао Гунмину.

Содержание учений касалось убеждения смертных делать добро и методов того, как ученикам жить позитивной жизнью.

Если бы бессмертные из Школы Цзе могли извлечь из этого предмета уроки, то, когда они собирали заслуги от подношения благовоний, Ли Чаншоу тоже получил бы небольшое количество заслуг.

Это было хорошо, потому что не вызывало никакой кармы.

Чжао Гунмин держал книгу учений и некоторое время внимательно ее читал. Вскоре он понял и вздохнул.

— В самом деле. Секта Дао должна защищать человеческую расу. Это проблема, которую культиваторы Очищения Ци нашего поколения часто упускают из виду. Спасибо за твое руководство, товарищ Даос. Я, наконец, сегодня это понял. Эти заслуги от подношения благовоний на самом деле не важны. После того, как я вернусь, я скажу им, чтобы они мирно культивировали.

Ли Чаншоу все-таки на него повлиял.

Конечно, он понятия не имел, о чем думал Чжао Гунмин...

Когда Чжао Гунмин покинул Храм Морского Бога, он был в приподнятом настроении и выглядел счастливым. Все его тело излучало "озабоченную" ауру.

Ли Чаншоу тщательно просчитал дальнейшие действия и сделал вывод, что будет дальше.

Горбатый Даос был связан клятвой Великого Дао. И перед ним все еще был Чжао Гунмин и раса драконов, которая помогала ему блокировать атаки...

Скрытых опасностей избежать не удалось. Поскольку и раньше существовали такие скрытые опасности, он должен был быть готов в любой момент уничтожить свое воплощение.

На этот раз решительное вмешательство Чжао Гунмина добавило множество переменных.

Во-первых, Западная Секта, скорее всего, подумает, что в расе драконов и Школе Цзе что-то происходит. Если бы они это тщательно исследовали, они бы обнаружили, что Ао И культивировал на Золотом Острове Ао.

Если бы это случилось, это могло бы немного ослабить давление на расу драконов.

Однако, недостатком было то, что если бы Западная Секта решила посягнуть на расу драконов, они стали бы более осторожны в планировании и составлении схем.

В общем, весь этот инцидент пошел ему на пользу.

Раньше он беспокоился о том, что делать с тем, что его, возможно, разыскивает Западная Секта, но теперь ему не о чем было беспокоиться.

Неплохо было бы использовать это обстоятельство, чтобы позволить Секте Морского Бога временно освободиться от преследования расы драконов Западной Сектой...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1350655>